

Глава 10

— К тебе домой.

???

Сун Цзян вёз Фу Чжичэня в компанию.

Генеральный директор только что безжалостно отверг Е Цинцин у неё дома, не проявив ни капли жалости.

Когда он выходил, Е Цинцин всё ещё рыдала.

Услышав слова Фу Чжичэня, Сун Цзян, сидевший на водительском сиденье, остолбенел.

К нему домой?

Зачем? Неужели у генерального директора внезапно проснулась совесть?

Неужели он заметил, что у Сун Цзяна спина разламывается, и отпустил его домой отдыхать?

Ай, как трогательно.

Сун Цзян посмотрел на генерального директора в зеркало заднего вида. Тот был безупречно одет в костюм, волосы аккуратно зачёсаны.

Черты лица острые, глаза глубокие, его одностороннее веко придавало взгляду холодную отстранённость, а нос был таким высоким, что по нему можно было скатиться.

Плюс фирменный волевой подбородок генерального директора.

Ты только посмотри — вот это настоящий генеральский класс.

Неудивительно, что Тянь Тянь и Е Цинцин влюбились в него.

— Господин Фу, я в порядке. Эта маленькая боль — ерунда. Я могу продолжать работать.

Фу Чжичэнь удивился:

— Дворецкий Сун, о чём ты думаешь?

Сун Цзян осторожно спросил:

— Господин Фу, вы ведь не имели в виду, что дадите мне выходной на день?

— Дворецкий Сун, ты собираешься ехать в компанию в этом барахле?

— Если другие увидят, что за моей спиной стоит неряха, что они обо мне подумают?

Хех.

Он себя переоценил.

Капиталист вроде генерального директора и не подумает заботиться о работнике, не то что отпустить его домой.

И ещё назвал меня неряхой? Что это за описание такое?

Назвал мою одежду барахлом.

Чёрт.

А что не так с костюмом, который он купил со скидкой на Пиндодо?

Кем он себя возомнил, чтобы смотреть на меня свысока!

Он ведь тоже несколько сотен юаней стоил!

— Конечно, господин Фу.

Когда многомиллионная машина въехала в потрёпанный район Сун Цзяна,

она мгновенно привлекла завистливые взгляды толпы нищих работяг внизу.

Настала его очередь покрасоваться.

Одним словом: круто!

— Господин Фу, подождите меня десять минут. Я быстро.

— Двадцать минут. Приведи себя в порядок и возвращайся.

Сун Цзян выпятил грудь, решив проигнорировать слегка презрительные слова Фу Чжичэня, и с важным видом вышел из машины.

Хоть раз удовлетворил своё тщеславие.

Большинство жителей этого района были работягами и пожилыми людьми на пенсии.

Здание было таким старым, что стены облупились. Он жил на последнем этаже, потому что это было дешево.

Каждый раз, когда он заходил в лифт, сердце уходило в пятки. Он насмотрелся историй о лифтах-убийцах.

Внезапное падение или подъём — это ужасно; один неверный шаг — и можно отбросить коньки.

Раньше Сун Цзян по возможности ходил пешком по лестнице.

Хотя сегодня генеральный директор великодушно дал ему целых двадцать минут,

но подниматься и спускаться по лестнице точно заняло бы слишком много времени. Поэтому Сун Цзян зашёл в лифт, слушая его скрипучий шум, и молча повторил сто раз: «Бодхисаттва, защити меня, Будда, защити меня».

Что поделать? Он слишком дорожил своей жизнью.

Если бы не это, в первый же день, когда он попал в эту книгу и узнал, что нужно заработать сто миллионов, чтобы вернуться в реальный мир, он бы уже, наверное, сделал себе харакири.

Сун Цзян пошёл домой, вымылся и переоделся как можно быстрее, а затем снова вошёл в лифт.

— О, никак это Сяо Сун?

— О, никак это тётя Ли из соседней квартиры?

В их разговоре чувствовалась лёгкая ирония.

На этаже Сун Цзяна было две квартиры: одна его, а вторая принадлежала этой тётке Ли.

Сун Цзян не знал её настоящего имени.

Но он слышал о ней кое-что.

Болтливая, мелочная, любит халяву и может целое утро ругаться из-за нескольких копеек.

С ней лучше не связываться.

Слух о ней разнёсся далеко.

Поговаривали, что её сын и невестка её невзлюбили, поэтому купили ей эту квартиру и оставили жить одну.

Каждый раз, когда они встречались, они начинали препираться.

— Вырядился в костюм с галстуком, интересно, где ты работаешь.

— Тётя Ли, держа сумку, оглядела Сун Цзяна с ног до головы странным взглядом.

Сун Цзян гордо поднял подбородок:

— Не велика должность, всего около десяти тысяч в месяц, не стоит упоминания.

Пф, это намного больше, чем твоя пенсия. Ну как, бесит?

Тётя Ли усмехнулась:

— О, десять тысяч в месяц? Так раздуваешься, не боишься язык прикусить?

— Не извольте беспокоиться, тётушка. Мой язык в полном порядке.

Сун Цзян с трудом удержался, чтобы не скорчить рожу и не высунуть язык в ответ тётке Ли.

Тётя Ли по части острого языка не уступала генеральному директору.

Сун Цзян решил подождать, пока она уйдёт, прежде чем выходить.

Если бы тётя Ли и генеральный директор, оба с острыми языками, встретились...

Страшно подумать — это была бы полная бойня.

Стоя внутри подъезда, Сун Цзян делал вид, что занят.

Он проверил своё отражение в двери: сначала поправил галстук, затем разгладил складки на костюме и, наконец, плюнул на ладони и пригладил волосы.

Честно говоря, он всё ещё ненавидел носить костюмы.

Всё было серьёзно и официально, выглядело как профессионал, но он всегда чувствовал себя ребёнком, нарядившимся в папин костюм.

Как-то не по себе.

Внезапно в кармане завибрировал телефон.

— Дворецкий Сун, осталось две минуты.

— Терпеть не могу людей, которые не ценят чужое время.

Услышав голос генерального директора, Сун Цзян мог представить, насколько потемнело его лицо.

Сун Цзян засмеялся:

— Господин Фу, я просто делаю, как вы сказали, стараюсь выглядеть прилично. Уже иду!

Закончив разговор, Сун Цзян решил, что прошло достаточно времени, и, учитывая короткие ножки тёти Ли, она уже должна была быть далеко.

Напевая весёлый мотивчик, он быстро подошёл к машине и собирался открыть дверь.

— Ой-ой-ой, думаю, чья же это машина. Сяо Сун, ты что, подцепил себе папика?

Сун Цзян замер. Чёрт.

Эта тётя ещё не ушла.

И что это за зрение?

«Подцепил папика»??

Такого неудачника, как он???

Он бы и сам не прочь стать содержанцем, но кто его вообще захочет?

Скрежеща зубами, Сун Цзян любезно предупредил её:

— Тётушка, если вы сейчас не пойдёте в магазин, все товары со скидкой разберут.

Хм, со всеми он не справится, но с тётей Ли — раз плюнуть.

Тётя Ли не унималась. Она постучала в окно машины:

— Эй, ты там, послушай тётиного совета. Сяо Сун — парень нечестный, он тот ещё враль.

— В супермаркете в прошлый раз он обманул меня, сказав, что на овощи скидка, только чтобы самому урвать последнюю упаковку дешёвой туалетной бумаги.

— Она указала на Сун Цзяна, кипя от злости.

— А ещё однажды у меня кончился соевый соус, пока я готовила. Говорят, соседи должны помогать друг другу, но когда я попросила у него одолжить немного, он прямо сказал, что у него нет.

— Не обманывайся его белой кожей и чистым видом; на самом деле он жадный и мелочный...

Рот тёти Ли работал как пулемёт, безостановочно тараторя.

Сун Цзян больше не мог этого выносить! Что подумает о нём генеральный директор? Его репутация разрушена!

— Хватит!

Сун Цзян крикнул, быстро забрался в машину, захлопнул дверь, переключил передачу и

тронулся с места одним плавным движением.

Отрицать, отрицать, всё отрицать!

Он не такой!

Ладно, ладно, эта проклятая тётя Ли выносила на свет его грязное бельё.

Если бы не работа, он бы прямо сейчас вернулся на рынок и сразился с тётей Ли.

Лицо Сун Цзяна покраснело от злости.

Фу Чжичэнь услышал весь разговор.

В зеркале заднего вида белое лицо Сун Цзяна раскраснелось, маленькие клычки прикусывали нижнюю губу, а круглые миндалевидные глаза украдкой поглядывали на него, словно он чего-то боялся.

Фу Чжичэню это показалось ещё более забавным.

— Дворецкий Сун, разве я плачу тебе недостаточно, чтобы сводить концы с концами?

— Неужели ты так отчаялся, что вынужден бороться за скидки с женщинами за пятьдесят и шестьдесят?

Для вас старалась Команда Webnovels

<http://bllate.org/book/20157/2007588>